

Поморц, вызванный Гортензией, входит через дверь, открытую слугой.

[Муж мой, почему вы вызвали Поморца?]

— Я сейчас все объясню...

Гортензия так и не рассказала своей жене, что Поморц – великий дух. Виолетта относилась к нему как к обычной собаке. Иногда они даже спали вместе. Для нее же истинное знание об этом существе может стать шоком.

— На самом деле Поморц – великий дух, живущий уже тысячу лет, – со страхом сказал эльф.

[Боже, это правда?!]

Виолетта прыгнула с колен Гортензии и направилась к Поморцу.

[Поморц, ты действительно великий дух?]

[Именно, я великий дух.]

[Боже!]

Эта сцена напомнила о какой-то сказке, где кот и собака также разговаривали между собой. Когда к ним подошел и Гортензия, все это стало еще больше походить на сказочный мир. Однако это реальность.

— Виолетта, прости, что скрывал это.

[Все нормально. Я немного удивлена, но все понимала.]

— Понимала?

[Да. Поморц всегда отличался от обычных собак.]

Видимо, девушка говорила о тех временах, когда великий дух присматривал за ней.

[Однажды я разговаривала с Поморцем.]

Он словно понимал ее. Похоже, Виолетта как-то раз разговаривала с Поморцем, чтобы выяснить, понимает ли он человеческую речь.

[В такие моменты он всегда неловко отворачивал голову. Я понимала, что здесь определенно что-то не так.]

— Вот оно как.

Кажется, это не удивило Виолетту. Она легко приняла признание о том, что Поморц – это великий дух.

[Так для чего вы позвали его?]

— Для консультации.

Для начала Гортензия рассказал о том, что именно Поморц поместил на дракона печать, а потом также объяснил тот факт, что этот великий дух заключил контракт с отцом девушки,

Силаном, который продолжает действовать по сей день.

[Мой отец заключил контракт с Поморцем...]

— Да, все так. Я сам не знал об этом до недавнего времени.

Виолетта низко поклонилась Поморцу.

[Если бы не ты, то меня сейчас здесь не было. Спасибо.]

[Ничего такого, я просто наложил печать согласно контракту. Если кого и нужно благодарить, так это твоего отца.]

[И правда.]

Но Силан мертв. Похоже, этот факт бросил тень на сердце Виолетты. Прошло уже пять лет, но потеря близкого родственника – это не то, к чему привыкаешь. Даже Гортензия, у которого были не самые лучшие отношения с отцом, было нелегко.

— Поморц, я позвал тебя не для того, чтобы рассказывать правду. У меня есть просьба.

[Отказываюсь.]

— Я же еще ничего не сказал.

[Твоя просьба наверняка возмутительная.]

— Именно так.

Гортензия рассказал Поморцу о своей возмутительной просьбе.

— Я хочу поговорить с драконом, запечатанным внутри моей жены.

[Что-что? Другая сторона – дракон. Не думаю, что он захочет тебя слушать.]

Но инициативу взяла на себя Виолетта, а не герцог.

[Но мне жаль, что он запечатан внутри меня.]

[Но...]

Судя по всему, этот великий дух питает слабость к девушке. Он не ответил ей также резко, как Гортензии.

[О чем конкретно хочешь спросить?]

[Смогу ли я позаимствовать его силу?]

[Это будет не так просто.]

Как только у нее спросили, что та будет делать, когда ее тело захватят, Виолетта лишь промолчала. Она не могла позволить случиться такому. Однако противник – дракон. Это существо более высокого ранга, чем тот же эльф. Невозможно принять каких-то конкретных мер по этому поводу. Поэтому муж и жена решили проконсультироваться с Поморцем.

[Думаю, я хочу подружиться с драконом.]

[Подружиться?]

[Да. Мы родились в одном теле, поэтому мне не по себе, что его существование запечатано.]

[...]

Это идея является следствием доброты и любопытства Виолетты? Никто и никогда даже не думал о том, чтобы подружиться с драконом. С древних времен люди боялись этих существ, а их чешую, плоть и кровь использовали в качестве магических атрибутов, и когда они пользовались этой силой, то им приходилось заключать принудительный контракт. Эльфу не было известно ни одного случая, когда с драконами разговаривали по душам, как и Поморцу.

[Понятно. Подружиться с драконом, значит?]

Возможно, он откроется Виолетте.

[И правда, если воевать с магом, то лучше иметь в своих союзниках дракона.]

В худшем случае, если Виолетта умрет, печать дракона будет разрушена. Существует вероятность того, что как только он высвободится, то будет злым существом, сгорающим от ярости.

[Хорошо, я понял. Отправлю вас двоих в духовный мир дракона. Я также поставлю барьер, чтобы ваши тела не были захвачены его сознанием. Однако, вы не сможете уйти, пока дракон не одобрит этого. Вы готовы к такому?]

Гортензия и Виолетта посмотрели друг на друга.

— Я хочу покончить с этим как можно скорее.

[Я тоже.]

Есть только один ответ. Гортензия протягивает руку Виолетте. Затем она прыгнула на колени эльфа и положила лапу в его ладонь.

[Похоже, вы приняли окончательное решение.]

— Да.

[Вы готовы?]

[А, я хочу снова вернуться в свою человеческую форму. Я буду готова через минуту. Так что...]

Виолетта посмотрела на Гортензию. Немного поерзав, она попросила:

[Муж мой, я хочу вернуться в свой человеческий облик, так что не могли бы вы поцеловать меня.]